

САРАТОВСКИЙ ДУХОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 26-й. Воскресенье, 29 июня 1908 г.

Годъ изданія 4-й.

Принимается подписка на еженедельный журналъ „Саратовский Духовный Вѣстникъ“: годовая плата съ пересылкою 6 руб., полугодная—3 руб. Для годовыхъ подписчиковъ допускаются разсрочка: 2 руб. при подпискѣ, 2 руб.—къ 1-му апрѣлю и 2 руб. къ 1-му юлю. Отдѣльные ММ продается по 12 коп.

- Журналъ издается по слѣдующей программѣ:
- 1) Религиозно-нравственный отдѣлъ.
 - 2) Патриотическій отдѣлъ.
 - 3) Общій церковно-общественный отдѣлъ.
 - 4) Мѣстный Саратовскій церковно-общественный отдѣлъ.
 - 5) Библиографическій отдѣлъ.
 - 6) Разныя извѣстія и замѣтки.
 - 7) Официальный отдѣлъ.
 - 8) Объявленія.

Подписка принимается:

- 1) въ конторѣ редакціи (д. былин. Ростовцева, рядомъ съ арх. дом.);
 - 2) у редактора, протоіерія І. П. Кречетовича (Мирный переулокъ, домъ 8);
 - 3) въ книжномъ складѣ Саратовскаго Епарх. Учлн. Совѣта (Московская ул.).
- Здѣсь же принимаются и объявленія по 15 коп. за строку (или двѣ строки) въ одинъ столбчикъ и по 30 коп. за строку (или двѣ строки) въ ширину страници; годовая, полугодная объявленія и на срокъ по соглашенію.

СОДЕРЖАНІЕ.

- I. Бракъ, безбрачіе и монашество епископовъ (продолженіе). *Священника Алексія Добросербова.*
- II. Памяти Н. А. Рамскаго—Корсакова. *Н. М. Димитріева.*
- IV. Ова изъ немногихъ. (Некрологъ).
О введеніи всеобщаго обученія въ Петровскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи. (Продолженіе).
- VI. Неслыханная выходка.
Нѣск. словъ по поводу новой повѣсти гр. Л. Н. Толстого. *Прот. Н. Рисунова.*
- VII. Официальный наѣстъ.
Списокъ воспитанницъ 1 и 2 Саратовскихъ епархіальныхъ женскихъ училищъ за 1907—8 учебный годъ.
- VIII. Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей І. Кречетовичъ.

I.

Бракъ безбрачіе и монашество епископовъ.

— Такая общая церковная практика, что бы при свободномъ избраніи въ епископы, въ архіерействѣ было только монашество узаконяется тѣми правилами, которыми Церковь опредѣлила какъ официальный, такъ и частный бытъ архіерея. Изъ этихъ правилъ видно, что Церковью не предвѣщается притязаній на выборъ епископовъ изъ одного монашества, а принято только за нарушимое правило, что бы архіерей былъ монахомъ. Такъ по 48 пр. VI всел. собора когда кто изъ женатыхъ людей избирался на епископскую кафедру жена его, по взаимному согласію, разлучившись съ мужемъ послѣ рукоположенія его должна была поступить въ монастырь и обязательно принять иноческое постриженіе. Изъ такого категорическаго опредѣленія о женѣ естественно должно заключить, что и избранный на архіерейство мужъ ей и самъ долженъ сдѣлаться монахомъ. Иначе въ силу какой необходимости съ женою его Церковь поступила строже, чѣмъ съ нимъ самимъ? И если святость и высота архіерейства требуютъ, что бы жена епископа совершенно разлучившись съ нимъ лично стала чуждою міру: то въ силу чего же невозможно требованіе, что бы и самъ архіерей какъ по духу, такъ и по жизни сдѣлался чуждымъ міру. Такое обязательство, по существу своему, есть уже монашество. Иначе невозможно понять силу правила о женахъ, иначе можно заключить, что важность епископскаго сана всюю свою тяжестью падаетъ на жену архіерея, а не на него самого, что жена его должна строже понимать обязанности епископа, чѣмъ онъ самъ, что она подвергается болѣе суровому ограниченію въ жизни, чѣмъ мужъ ея—епископъ.—Это значило бы возлагать на жену неудобноосимое иго, самому же перетомъ не двинуть его,—таковой несправедливости Церковь допустить не могла. Объясненіемъ этому можетъ служить обстоятельство, о которомъ повѣствуется въ исторіи царградскихъ патріарховъ. На патріаршество былъ избранъ Іоаннъ Гликійсѣ (1316—1320), у котораго были жена и дѣти. Жена его приняла монашество, какъ того требовала каноны и самъ онъ готовился къ постриженію; но по настоянію врачей и самаго императора остался безъ него, такъ какъ по немощи плоти ему необходимо было употреблять въ пищу мясо, что ни подѣ

какимъ видомъ не дозволено въ монашествѣ. Когда же чрезъ четыре года болѣзненное состояніе понудило его удалиться на покой, помищеніе для него правительствомъ было указано въ монастырѣ. Указанный случай важенъ въ томъ отношеніи, что ярко иллюстрируетъ обязательность монашества для архіерейства. Если бы оно не было обязательнымъ для епископа, тогда настоянія врачей и убѣжденія самаго императора не принимать иночества не имѣли бы смысла: Гликійсѣ самъ могъ бы остаться въ монашества и о его поступкѣ, какъ вполне обычномъ, не было бы нужды распространяться церковному лютописцу. Важнѣе же всего въ указанномъ случаѣ то, что самъ патріархъ разлученіе съ женой и постриженіе ея понимать, какъ обязанность и самому принять монашество.

— Далѣе, правила вселенскихъ соборовъ строгаише требуютъ, что бы женщины ни подѣ какимъ видомъ не имѣли пребыванія въ епископіяхъ, т. е. архіерейскихъ домахъ; епископу не дозволяется держать женщинъ въ своемъ домѣ, даже для случайныхъ работъ (VII всел. 18). Позволяется имѣть сношенія,—принимать къ себѣ только мать и сестру, а съ прочими родными видѣться долженъ въ присутствіи благоубѣжденныхъ мужей. (VII всел. 27). Самыи монастыри гдѣ помѣщались постриженная жена епископа должны быть въ такомъ далекомъ разстояніи отъ мѣстопробыванія епископа, что исключалась бы всякая возможность между ними личныхъ сношеній, кромѣ только матеріальной помощи къ ея пропитанію (VI всел. 48). Правилами этими строго ограждается святость епископскаго сана отъ соблазновъ и искушеній, противныхъ чистотѣ этого сана. Личность самаго епископа этими правилами выводится далеко за предѣлы мірскаго обществія; онъ прекращаетъ даже родственныя отношенія, что позволительно лицу живущему въ мірѣ, сами собой дѣлаютъ архіерея монахомъ. Ясно, такимъ образомъ, что у Церкви одинъ взглядъ на архіерейство и монашество, при чемъ послѣднее является необходимой принадлежностью первого. Словъ нѣтъ, что такія же правила вселенскими соборами (I всел. 3. VI Всел. 5. Вас. 88) положены и для всѣхъ безбрачныхъ священнослужителей: но этимъ сила правилъ для епископа не только не умаляется а даже увеличивается настолько, насколько санъ епископа выше сана низшаго священнослужителя,—кому болѣе дано, съ того болѣе и взы-

щется. Впрочемъ въ основѣ правилъ какъ по отношенію къ епископу, такъ и низшимъ священнослужителямъ положено безбрачіе какъ неизмѣнный, всегдашій объектъ дѣломудрія и дѣвства—основа чистоты монашеска. Василий Великій въ одномъ изъ посланій къ безбрачному пресвитеру объясняетъ это слѣдующимъ образомъ: „безбрачіе въ томъ имѣетъ свое достоинство, что бы не имѣть обращенія съ женскимъ дѣвственникомъ по имени, дѣломъ то же себѣ позволяетъ, что и живущіе съ женами, тотъ показываетъ себѣ, что домогается достоинства въ имени его, но безобразія снадострастія не оставилъ“. Таковыя требованія, предъявляемыя къ епископу надлежащимъ путемъ могутъ быть выполнены только чрезъ монашество. Въ прочихъ степеняхъ священства безбрачіе подвигъ доброй воли, каждаго, въ санѣ же епископа—дѣло невольное и какъ таковое требующее сильнѣйшаго огражденія, что и выполняется только чрезъ монашество.

Вообще въ древней Церкви архіерейскіе дома во всѣхъ отношеніяхъ какъ въ административномъ, такъ и въ нравственномъ руководствовались тѣми же правилами, что и монастыри и строго, на основаніи каноновъ, отдѣлялись отъ домовъ клириковъ, т. е. блага духовенства. Точно такъ же нѣтъ свидѣтельствъ и о томъ, что бы въ домѣ архіерейскомъ или въ его особомъ клирѣ находились когда либо женатые лица; а всегда и вездѣ были или монашествующія, или безбрачныя на правилахъ монашескихъ, готовящіяся къ постриженію. Приведенныя правила взяты изъ основаній монашества такъ какъ онѣ выражаютъ не только отрѣшеніе отъ узъ міра и плоти, но это отреченіе дѣлаютъ краугольнымъ камнемъ для устройства вѣшняго быта епископа.

Съ теченіемъ времени внутренняя жизнь Церкви развивалась все болѣе и болѣе, переходя отъ силы въ силу. Крѣпла и обще-церковная мысль объ особой полезности для жизни Церкви избранія епископовъ изъ монаховъ. Наконецъ эта мысль выразилась уже въ видѣ всеобщаго обычая,—въ смыслѣ уже нравственно обязательнаго, хотя и не писаннаго закона. Такъ, на Константинопольскомъ соборѣ (879 г.) при обсужденіи дѣла Фотія, разсматривался и вообще вопросъ о поставленіи епископовъ. Между прочимъ епископы Востока объяснили римскимъ послѣдъ, что на Востокѣ монашествующіе поставляются только въ епископы,

что если „кто не постриженъ во Христа, не можетъ быть ни архіереемъ, ни патриархомъ, что и калрики при поставленіи въ епископы принимали монашество“. Все это, по объясненію восточныхъ епископовъ зависѣло не отъ какихъ либо случайныхъ причинъ, а „отъ обычая“.

На этомъ же соборѣ положено такое правило: „хотя донныѣ нѣкоторые архіереи, низшедшіе въ монашескій образъ, усиливались пребывать въ высокомъ служеніи архіерейства и таковыя дѣйствія оставляемы были безъ вниманія: но сей святыи и вселенскій соборъ, ограничивая такое недосмотрѣніе, и возвращая сіе вѣдъ порядку допущенное дѣйствіе къ церковнымъ уставамъ, опредѣлилъ: аще который епископъ, или кто иной архіерейскаго сана, восхошетъ снѣти въ монашеское житіе, и стати на мѣсто покаянія: таковыя впрѣдъ уже да не взыскуеть употребленія архіерейскаго достоинства. Ибо объектъ монашествующихъ содержать въ себѣ долгъ повиновенія и ученичества, а не учительства, или начальствованія: они общаются не иныхъ пасти, но пасомымъ быти. Того ради, какъ выше речено, постановляемъ: да никто изъ находящихся въ сословіи архіереевъ и пастырей не низводитъ съ мѣ себѣ на мѣсто пасомыхъ и кающихся. Аще же кто дерзнетъ сотворити сіе, послѣ провозглашенія и приведенія въ извѣстность произносимаго дня опредѣленія: таковыи, самъ себя устранивъ отъ архіерейскаго мѣста, да не возвращается къ прежнему достоинству, которое самымъ дѣломъ отложилъ“ (Пр. 2).

Приведенное правило—результатъ обстоятельствъ, которыя послужили причиною созыва собора 879 года. Соборъ этотъ созванъ былъ для утвержденія на патриаршей кафедрѣ Фотія и удаленія отъ дѣлъ соперника его—Игнатія. Постыдній самовольно покинулъ Константинопольскую кафедру, ушелъ въ монастырь, но съ патриаршими правами на управленіе церковію разстаться не хотѣлъ, что и послужило источникомъ безконечныхъ церковныхъ смутъ. Отцы собора и постановили, что бы архіереи низшедшіе въ монашескій образъ—въ монашеское житіе не домогались впрѣдъ употребленія архіерейскаго достоинства т. е. отъ такихъ архіереевъ отнималась власть и сила приущая епископскому сану. Такимъ образомъ приведенное правило говорить о такихъ архіереяхъ, которые оставляли свои епископціи, заключались въ монастыри но все-таки не переставали вмѣшиваться

въ епархіальныя дѣла, или же въ самомъ монашескомъ состояніи стремились удержать прерогативы архіерейства, таковыя дѣйствія, по рѣшенію собора, въ Церкви не должны имѣть мѣста. Самъ патриархъ Фотій, поднявшій этотъ вопросъ на соборъ, выразилъ его слѣдующимъ образомъ: «что думать о тѣхъ, которые съ архіерейской степени сами собой сходятъ на мѣсто монаховъ? Отдавъ себя въ послушаніе, могутъ ли они удерживать за собой пастьренальство?» Правило и рѣшаетъ этотъ вопросъ отрицательно.

Въ XII вѣкѣ императоръ Исаакъ Ангелъ въ бесѣдѣ съ извѣстнымъ знатокомъ и толкователемъ каноновъ—патриархомъ антиохійскимъ Вальсамономъ выражалъ скорбь, что въ предѣлахъ цареградской каведры не оказывалось достойныхъ къ занятію ея людей, ибо монашество оскудѣло и потеряло свою духовную силу и значеніе, изскли ивоческія добродѣтели, по каковой причинѣ и явилась необходимость перемѣщать на цареградскую патриархію епископовъ съ другихъ каведръ. Приведенныя слова императора ясно выражаютъ твердо установившійся взглядъ общества того времени на необходимость монашества для епископскаго сана даже въ цареградской церкви, взглядъ которой на этотъ предметъ въ сравненіи съ другими восточными церквами отличался особою терпимостью. Ничего не было проще для Исаака Ангела взять и утвердить на патриаршемъ мѣстѣ лицо изъ бывлага духовенства? Однако императоръ не дѣлаетъ этого, а ставитъ вопросъ о перемѣщеніи епископовъ съ одной каведры на другую,—что было не совсемъ согласно съ древними канонами и обычаями. А почему бы не спросить мнѣнія Вальсамона о возможности архіерейства безъ монашества? Видно, что у свѣтской власти и мысли объ этомъ, какъ оидѣть, совершенно невозможномъ, не было.

Въ исторіи царей—Каптакузена передается о случаѣ бывшемъ въ 1332 году при избраніи патриарха. Для этого собрался соборъ, на которомъ свѣтская власть и выдвинула на патриаршій престолъ своего кандидата—придворнаго священника Іоанна Апрена, у котораго были жена и дѣти. Тогда повѣствуетъ историкъ, *все епископы стали съ своимъ мѣстѣ и шумно отровергали такое предложеніе, объявляя и незаконнымъ и вреднымъ для Церкви и положитель- но невозможнымъ споспѣять епископомъ целовѣ-*

ка, связаннаю житіейскими дѣлами, живущаго съ женою и дѣтьми. Послѣ же того, какъ они получили увѣреніе въ томъ, что Апрень отъ всего этого отречется и *все житіейскія дѣла оставитъ* только тогда допустили его къ посвященію въ епископа, а потомъ въ патриарха. Въ указанномъ случаѣ на что иное можетъ указывать отреченіе не только отъ супружества и дѣтей но и отъ всѣхъ житіейскихъ дѣлъ если не на пріятіе монашества?

II.

Памяти Н. А. Римскаго—Корсакова.

Скончался великій русский композиторъ Николай Андреевичъ Римскій—Корсаковъ. Чтобы ярче понять, какую громадную потерю понесли мы съ его смертью, необходимо вернуться въ недалекое прошлое исторіи музыки. Отецъ русской музыки—Глинка, положившій своими операми основаніе русской національной музыкѣ, считалъ себя одинокимъ, и болаженно сокрушался, что современные ему русскіе люди не поняли его произведеній, и боялся, что они и черезъ сто лѣтъ не поймутъ свое родное, положенное въ его операхъ: „Жизнь за Царя“ и „Русланъ и Людмила“. Сокрушеніе его было весьма основательно: дѣло въ томъ, что у насъ до Глинки своей родной музыки, построенной на научныхъ началахъ—не было.

Глинка пришла гениальная мысль обратиться къ неизсякаемому источнику народнаго музыкальнаго творчества, и такимъ образомъ положилъ начало русскому національному искусству. Но Глинка умеръ, а начатое имъ дѣло, какъ новшество, мало привилось. Нуженъ былъ громадный трудъ, трудъ всадителя и толкователя русскаго искусства русскому народу. Какъ разъ въ это время росъ и крѣпъ достойный его преемникъ—Н. А. Римскій—Корсаковъ, бывшій тогда еще молодымъ морскимъ офицеромъ. Первая симфонія была первой его серьезной музыкальной работой, а громадный успѣхъ ея исполненія въ СПбургѣ, безспорно направилъ дальнѣйшую его дѣятельность, которая дѣлалась полнотѣйшею неуклонно, съ неутомимой энергіей шла по пути, указанному Глинкой. И какъ шла! Не было той музыкальной области, которой онъ за свой полулѣтковой непрерывный трудъ, не коснулся и не далъ бы въ ней образцоваго музыкальнаго творчества. Все его духовно-музыкальнныя произведенія (8 № изъ Лигурі, 1. Златоуста, «На рѣкахъ Вавилонскъ», «Тебе Бога хвалимъ» и другія) проникнуты простою, въ которой чувствуется величіе Бога Жива. Въ превосходныхъ оркестровыхъ сочиненіяхъ съ необычайною реальностью описаны имъ музыкальными красками природа и жизнь. Автору настоящей замѣтки пришлось слышать въ Москвѣ въ день чествованія 35 лѣтняго юблея музыкальной дѣятельности Н. А. Р.—Корс. его богато иллюстрированную воскресную увертюру „Свѣтлый Праздникъ“, написанную на темѣ, взятой изъ церковнаго бихода, и исполненную подъ

его личным управлением оркестрами Московских Императорских театров. Многотысячные слушатели, переполнявшие громадный зал Благородного Собрания с напряженным вниманием следили, как звуками описываемое величайшее в христианском мире событие Христова Воскресения. Тут слышались и звуки ангельского приветствия, и радостное „Христос Воскресе“, и „Да воскреснет Бог“, и восторженное ликование всех христиан под несомлаемым звуком колоколов.

Во время исполнения боишься свободно перевести дух; вся многотысячная толпа, словно зачарованная великим художником, сидит не шелохнется. Громь рукоплесканий и радостных приветствий посылаемых по окончании увертюры великому композитору, кажется какою-то уродливою, жалкой благодарностью в сравнении с тем, что он нам дал.

Его сборники русских пьесов составляют богатый вклад в нашу до крайности бедную образцовыми сочинениями пьсенную литературу. Но главная заслуга Н. А. лежит в его операх, с бесконечно krásною разработкою тем и оркестровки. Он положил в них всю свою душу и отдал им весь свой полувековой композиторский опыт, а потому, каждая написанная в них страница, принималась одинаково с восторгом и ученым музыкантом, и простым слушателем. Одни только простой перечень названий их ясно указывают, как он любил русские сюжеты, взятые у русских же народных поэтов: Пушкина, Гоголя, Мей и других („Сказка о Царь Салтане и о Прекрасной Царевне-Лебедь“, „Сказание о невидимом граде Китеже и дщри Фебронии“, „Майская ночь“, „Ночь перед Рождеством“, „Сигыурочка“, „Садко“, „Царская Невеста“, „Боярыня Вѣра Шелого“, „Кощей Безсмертный“, „Псковитянка“, „Монарх и Сальери“ и недавно законченная последняя опера, ставшая лебединой пьесною „Сказка о Золотом Пѣтушкѣ“).

Римско-Корсаковъ былъ не только композиторъ, но и даровитѣйшій музыкантъ—педагогъ, воспитавшій множество выдающихся молодыхъ силъ, составившихъ себѣ извѣстность не только въ Россіи, но и далеко за ея предѣлами. Съ какою любовью онъ съѣзжалъ, прививалъ и вращивалъ въ нихъ любовь къ музыкѣ, и какіе получались результаты,—можно видѣть изъ слѣдующаго небольшого перечня, взятаго изъ бывшихъ его учениковъ: Глазуновъ—Директоръ СПб. Консерваторіи, Иполитовъ—Ивановъ—Директоръ Московской Консерваторіи, Аренскій (скончавшійся)—бывшій Директоръ Придвора. Пѣвч. Капеллы, Ядовъ—Профессоръ при регентскихъ классахъ Придвора. Пѣвч. Кап., Сакетти—профессоръ—СПБ. Консерваторіи, Гречаниновъ—выдающийся композиторъ. Для тысячи тѣхъ лицъ, кто не могъ пользоваться его личными указаніями, онъ издалъ учебникъ по Теоріи Композіціи, выдержавшій столько изданій, сколько до сихъ поръ въ Россіи не выдерживало ни одно теоретическое сочиненіе по музыкѣ.

Вѣчную память ты создадъ себѣ своими произве-

деніями, и вѣчную память съ глубокою скорбью о вознагражденіи потерѣ скажетъ тебѣ за нихъ русскій народъ.

Никодимъ Дмитриевъ.

IV.

† Одна изъ немногихъ.

(Некрологъ).

11 мая 1908 года въ 4 часа по-полудни скончалась въ гор. Даришѣвъ благочестивая старица Марія Ивановна Маслова, имѣя отъ роду около 70 лѣтъ. Покойная всю свою жизнь прошла путемъ христианскаго подвига крестовоженія. Рано осиротѣвъ, она съ своимъ братомъ и сестрами перенесла много скорбей и горя. Вышедши въ первый разъ замужъ за небогатаго мѣщанина, она не оставляла безъ притора и маленькихъ своихъ сиротъ—брата и сестеръ. Съ материнскою заботливостію, при помощи Божіей, она устроила въ жизни и этихъ сиротъ. Какого труда и заботы стоило ей это устройство своихъ братья и сестеръ, объ этомъ Марія Ивановна иногда въ откровенной бесѣдѣ съ близкими людьми высказывалась и называла эту первую часть своей жизни безпрерывною и тяжелого труда и непрестанныхъ заботъ и о мужѣ и о своихъ дѣтяхъ и о сиротахъ. Впоследствии, лишившись сперва дѣтей, а потомъ и мужа, она вторично вышла замужъ за человѣка уже пожилого, отличававшаго строго нравственною жизнью, набожностью и особенно любою къ храму Божію. Съ нимъ она повела жизнь высоко-христианскую и, можно сказать, монастырскую. Ежедневныя посѣщенія храма Божія за богослуженіями, ежегодная путешествія къ моштамъ св. Угодниковъ благодворенія и пожертвование на храмы и богадѣльни—вотъ что было главнымъ дѣломъ ихъ жизни.

Когда же Марія Ивановна лишилась и второго мужа, то она окончательно перешла къ монашескому образу жизни. Живя въ своемъ маленькомъ домикѣ, служившемъ пріютомъ для многихъ бѣдниковъ, она постоянно была окружена монахинями разныхъ монастырей, съ которыми проводила время въ молитвѣ и чтеніи душевнеспасительныхъ книгъ. Въ истинно христианская жизнь и благотворительность привлекала къ ней не мало людей, ищущихъ помощи и духовной и матеріальной. И никто не уходилъ отъ нея неутѣшеннымъ и тощимъ.

Последнія 10 лѣтъ своей жизни Марія Ивановна тяжкой болѣзнію—параличемъ рукъ и ногъ прикована была къ постели: не могла находить, ни вставать. Эту тяжкую свою участь покойная переносила съ замѣчательнымъ христианскимъ терпѣніемъ. Въ рѣчахъ ея можно было всегда услышать истинную преданность и безропотною покорностию волю Божію.

Больная, но исполненная твердой вѣры въ Милосердіе Господа, она постоянно молилась и неустанительно въ положенное время прибѣгала за подкрѣпленіемъ духовныхъ своихъ силъ къ благодатнымъ и спасительнымъ таинствамъ Св. Церкви. И съ какою глубокою вѣрою и благоговѣніемъ она всегда присту-

пала къ Св. Троицамъ. При взглядѣ на несъ изможденную догвореннымъ болѣзненнымъ недугомъ, всенки могъ убедиться, что единственно только благодатная сила ея глубокой вѣры въ Бога поддерживала ея догоравшую жизнь, особенно въ послѣдніе годы.

За эти годы Марія Ивановна особенно проявила дѣла милосердія благотворения. Много усердныхъ жертвъ принесла она Господу Богу жертву на благоуукрашеніе храмовъ Божіихъ въ вѣдѣвшихъ селеніяхъ и монастыряхъ. Намъ извѣстно, что ея благотворительностью, укренны иѣкоторые храмъ въ селахъ Саратовской, Симбирской и Курской губерніяхъ. Не оставила она своею благотворительностью и страждущихъ въ больницахъ, а послѣдній, и очень крупная, ея жертва принеся была родному городу Парижю на построене новаго Александро-Невскаго собора, въ суммѣ четырнадцати тысячь шести сотъ рублей (14—600 р.). Эта жертва оказалась весьма благотворенною и много поможеть дальнѣйшему производству строительныхъ работъ городского собора. Такиязъ порядкомъ, Марія Ивановна иждивала и расточала данныя ей отъ Бога земное сокровище, уготоваяя себѣ сокровище небесное.

Благодарные граждане г. Парижына съ усердною молитвою и съ искреннимъ чувствомъ глубокаго соблаговенно проводили покойную 13 мая сего года къ мѣсту вѣчнаго ея упокоенія. Погребене безъ пышности, но при многочисленномъ стеченіи молящихся, совершено было въ сослуженіи многихъ священниковъ мѣстнымъ Благочиннымъ, священникомъ о. Ст. Каверзевымъ, который въ проузвенномъ надробномъ словѣ, вспомявша истинно христіанскую жизнь покойной и ея христіанскія добродѣтели, выразилъ духовную радость благодареніе Господу Богу, что Отецъ, Милосердый Отецъ всѣхъ, воздвигаетъ въ назиданіе намъ изъ среды нашего современнаго, *неудачнаго думомъ*, общества такихъ ревностныхъ исполнителей заповѣтъ Спасителя Христа Бога Нашего.

Миръ праху Твоему, благосчастная старлица и вѣрна раба Божія Марія! По предложенію о. Благочиннаго градекое духовенство выразило желаніе творить поминаніе почившей во всѣхъ храмахъ г. Парижына въ теченіе 40 дней, и въ Соборный Синодикъ имя дочившей внесено для вѣчнаго поминанія.

Свацъ П. *Внѣшнее*

Неслышанная выходка.

Русская интеллигенція, шатающаяся за границей, блестяще демонстрировала недѣлю двѣ тому назадъ свое отношеніе къ религіи и нравственности.

Въ день годовщины Цусимы веселѣющіе русскіе паріажане задумали устроить японскій праздникъ. —

Удивимъ, дескать, французозъ! Эти мало развитые французы проникнуты до сихъ поръ «квашенымъ патриотизмомъ» отъ головы до пятки. Они, безъ обиды сердечной до сихъ поръ о Седанѣ и Мецѣ вспомини не могутъ. Вотъ, мы, русскіе интеллигенты, свое перредовое презрѣніе къ отечеству имъ и должны показатъ.

Задумано—сдѣлано. Скандально! Да и какъ сдѣлано то? Скандаль наши, соотечественники закупили—такой, что вся патриотическая печать во Франціи противъ русскихъ рветъ и мечеть. Устроитель японскаго праздника, лицо, по словамъ «Libre Parole», занимающее официальное положеніе, состоитъ въ дружельскихъ отношеніяхъ съ однимъ богатымъ жидомъ—французомъ и японско-французъ. А жидъ, послѣ изгнанія монаховъ изъ Франціи, купилъ въ собственность монастырь «Христова Сердца».

И вотъ, по просьбѣ нашихъ соотечественниковъ, жидъ уступаетъ имъ подлѣ японскій праздникъ храмы этой обители.

Приглашается масса лицъ изъ веселѣющаго международнаго Парижа, но особенно много было русскихъ. Французамъ изъ порядочныхъ, повапнѣе на «праздникъ» по недоразумѣнію, были прямо подавлены надостю коштунта и безстыдства.

Одинъ изъ «номеровъ» праздника былъ таковы. Изъ ризницы появился закутанный въ покрывало дѣвка, приблизилась къ престолу, стала на него, сбросила покрывало и оказалась совѣтъ голыи.

И пока эта распутица кривлялась на престолѣ, оркестръ игралъ увертюры изъ русскихъ оперъ, а публика рукоплескала.

Такъ расказываетъ глубоко возмущенное «Свободное Слово» Дрюмона.

Вѣсть объ этомъ «японскомъ праздникѣ» облетѣла всю Францію и вѣрующіе французъ-патріоты глубоко возмущены.

Французозъ поражаетъ это чудовищное самооплеваніе. Есть ли Цусима—событіе, которое могъ бы праздновать хоть одинъ русскій человекъ?

Но эта сторона дѣла касается все-таки только самихъ русскихъ. Если есть такіе уроды, которые глумятся надъ отечествомъ, то пусть они съ отечествомъ и раздѣляются. Французозъ возмущаетъ другое.

Гдѣ русскіе интеллигенты оскорбили всѣхъ вѣрующихъ французозъ, устроивъ постыдное зрѣлище въ храмѣ молитвы.

Какъ мы слышали, французске патріоты сообщили во всѣхъ подробностяхъ о происшедшемъ иѣкоторыми членами нашей Государственной Думы.

Слѣдуетъ обудивать богохульникомъ, иначе гнѣвъ Божій поразитъ весь народъ. —

Нѣсколько словъ по поводу новой повѣсти Льва Николаевича Толстого, подъ заглавіемъ „Отецъ Сергій.“ *

Въ извѣщеніи о сей повѣсти анъ пришлось прочитать краткое изложеніе сюжета этой повѣсти. Съ какою цѣлью издается эта повѣсть талантливымъ писателемъ на склонѣ лѣтъ его жизни? Это подарокъ обожающей его публикѣ во дни его боюбаннаго торжества. Дѣйствительно любителямъ парнографическихъ картинъ это дорогой подарокъ. При томъ же саркастическое издѣвательство надъ монахомъ: это во вкусь безбожной интеллигенціи. Но что извлечетъ изъ этой

*) „Рѣчь“ сообщаетъ, что Левъ Николаевичъ Толстой закончилъ большую повѣсть подъ заглавіемъ „Отецъ Сергій“. Сюжетъ повѣсти заключается въ слѣдующемъ. Молодой гвардейскій офицеръ, представитель петербургскаго большого свѣта, полюбилъ снѣжную дѣвушку и сдѣлалъ ей предложеніе. Предложеніе было принято, но затѣмъ женихъ узналъ, что его невѣста состоитъ любовницей какой-то высокопоставленной особы. Подъ впечатліемъ страшнаго удара молодой человекъ оставилъ службу и построился въ монахи подъ именемъ Сергія. Тихая монастырская жизнь внесла въ которое успокоеніе въ душевный міръ молодого монаха, но стремія къ нравственному совершенствованію. Сергій удалился въ скиты, гдѣ и повелъ жизнь строгого подвижника. Слухи о его святости разнеслись по окрестностямъ, и къ нему стали стекаться крестьяне и въ особенности крестьянскія женщины со своими горестями и печальми. Какъ и всегда, эти народныя слезы и разговоры съ крестьянками удалась Толстому до совершенія. Въ второй части повѣсти описываются несладкія пытки городской молодежи. Кавалеры и дамы бѣгутъ на тройкахъ за городъ и, прожжкая мимо монастыря, вспоминаютъ, что дѣла чистѣе святой отшельникъ. Одна изъ дамъ, хорошенкая, кокетливая, веселая, говорить, что она не вѣритъ въ святость монаха, что если бы она захотѣла, то стрвой отшельникъ очутился бы у ея ногъ. Эти слова замочки зашвырнули въ спутника-авокада, и онъ предожде—ей пари. Пари было принято. Даму выслали изъ скита одну, и она побродила по монастырскому ябсу и воспользовавшись тѣмъ что стала накрапывать дождь, пошла къ кельѣ отца Сергія, постукалась и попросила пріюта. Да здѣ случается сцена соблазна, описанная въ яркомъ, толстовскомъ тонѣхъ. Промокая замочка хочетъ переодѣться. Она пускаетъ въ ходъ всю силу своего кокетства, и отецъ Сергій, чувствуя, что имъ начинать овладѣвать давно утасная въ немъ страхъ, въ порывѣ аскетическаго негодованія на самого себя хватается топоръ и отсекать себѣ палецъ. Дамъ, потрясенная испрепашеи сценой, со слезами стыда удаляется. Между тѣмъ, слова о духовныхъ подвижкахъ отца Сергія все растутъ. Изъ деревни она переносится въ городъ и распространяется по цѣлому округу. Къ нему начинаютъ стекаться и горожане. Между прочимъ, одинъ изъ городскихъ купцовъ приводитъ къ нему свою самоубиющую дочь съ просьбой, чтобъ святой отшельникъ возмочился о ней. Молодая, красиво сложенная дѣвушка остается въ кельѣ отшельника, гдѣ онъ днемъ и ночью долженъ былъ надъ нею читать молитвы. Но въ первую же ночь отшельникъ почувствовалъ, что присутствіе дѣвушки вызываетъ въ немъ грѣховныя помысли. Страшная борьба возникаетъ между духомъ и плотью, и побѣждаетъ плоть. Сергій совершаетъ надъ слабой женщиной насиліе. Буря неожиданно захлывнувшей страсти пронеслась, и первое же пробѣски возвратившагоса. Сознаніе освищенъ перелъ монахомъ ужасъ совершившагоса. Въ днѣхъ его возникаетъ новая буря. Онъ чувствуетъ, что все огромное знаніе духовнаго совершенствованія которое онъ воздвигнулъ столько лѣтъ, рухнуло въ одинъ часъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ тутъ же его охватываетъ холодный и снѣгой вѣтръ, противъ дѣвушки, которая нѣсколько явилась причиной его паденія. Въ порывѣ ярости онъ тѣмъ же топоромъ, которымъ когда-то отсекъ себѣ палецъ, наноситъ ей страшный ударъ по головѣ. Дѣвушка падаетъ мертвая, а Сергій покидаетъ свою келью и уходитъ никѣмъ не замѣченнымъ. Повѣсть оканчивается такою картиной: отецъ Сергій, съ посохомъ въ рукѣ, съ развѣвающимися по вѣтру волосами, идетъ по большой дорогѣ навстрѣчу солнцу, идетъ, куда глаза глядятъ. („Р. Слово“).

повѣсти человекъ не дожившій до растлѣнія своего нравственнаго чувства? Что назидательнаго, получитъ для себя искренно-религіозный христианинъ? Безъ сомнѣнія талантливый писатель художественно изобразилъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ своей повѣсти, только въ циничскомъ видѣ. Какую сатирическую роль взяла на себя хорошенкая, кокетливая дама, вбродивъ изъ интеллигентныхъ? Въ замѣткѣ говорится, что снѣжная соблазна описана въ яркомъ, толстовскомъ тонѣхъ. Но всетаки здѣсь монахъ не поддался соблазну, хотя для подавленія въ себѣ пробудившагоса сладострастія онъ, допуститъ у себя членовредительство. Потомъ, при другомъ соблазнителномъ случаетъ, монахъ не устоялъ въ цѣломудріи. Здѣсь рисуется картина кощунственно-парнографическая, но мало сообразная съ дѣйствительностью. Монахъ, повелій строго-аскетическую жизнь и рѣшившійся для подавленія въ себѣ сладострастнаго чувства отсекъ себѣ палецъ, допуститъ оставаться въ своей кельѣ молодой, красиво сложенной дѣвушкѣ, но бойшой съ тѣмъ, чтобы день и ночь читать надъ нею молитвы о ея исцѣленіи. Это сдѣлано авторомъ не безъ тенденціи. И вотъ тутъ же монахъ не устоялъ отъ соблазна, и совершилъ два ужаснѣйшихъ преступленія—блудъ и убійство. Вообще повѣсть вполне удовлетворяетъ современныхъ проповѣдниковъ безбожія и безнравственности. Но и истинно-вѣрующій и смиренномудренній христианинъ можетъ изъ этой повѣсти взять для себя весьма назидательный урокъ. Во-первыхъ, что заставило Толстого написать парнографическую повѣсть? что заставило его саркастически осмѣять монаха? Чрезмѣрная гордость, воспитанная дохлами его обожателей. Будучи съ дѣтства воспитаннымъ въ фарисейскіи-религіозномъ духѣ, онъ постепенно утратилъ и это религіозное настроеніе, неумѣло сообщенное его душѣ. При изреченномъ понятіи о религіи и нравственности у него неминуемо должна быть въ душѣ борьба и укоръ совѣсти. И вотъ, для видимаго смягченія этой борьбы, онъ вздумалъ утѣшать себя тѣмъ, что дехристианская религія не въ состояніи воспитать устойчивыхъ въ добръ людей, и христианское подвижничество не достигаетъ добрыхъ цѣлей. Въ такомъ же тонѣ и изображаетъ главный герой повѣсти—отца Сергія. Молодой гвардейскій офицеръ, послѣ неудачнаго случая въ жизни, рѣшился уйти въ монахи и самонадѣянно отдаться строгой аскетической жизни. Что же ему воспретивствовало соблазну до конца строго аскетическую жизнь? Гордость. Если его невѣста оказалась нравственною дѣвцею, то онъ могъ избрать себѣ другую нравственную невѣсту; а онъ, не испытавъ себя—способенъ ли онъ на аскетическую цѣломудренную жизнь, съ гордостью сталъ на трудный подвижническій путь. Господь говоритъ, что не всѣ могутъ вести безбрачную жизнь, но кому дано,—кто можетъ вмѣстѣ это, да вмѣстѣ (Матѣ. 19, 11, 12.) Припомнимъ исторію хожденія апостола Петра по водѣ: когда онъ самонадѣянно вышелъ изъ лодки и пошелъ было по водѣ, а потомъ сталъ тонуть. (Матѣ. 14, 28—34.) Самонадѣянность сгубила оного его, если-бы онъ во-время не обратился къ Господу съ смиренною просьбою о помощи. Монахъ Сергій, совершивъ злодѣянія,

так сказать, глубоко погрузился в бедну грѣхонную, но "не обратился къ милосердному Господу съ раскаяніемъ, не просилъ Господа извлечь его изъ сей бедны. Значитъ онъ и аскетическій подвигъ велъ безъ вѣры въ милосердаго Бога, безъ вѣры въ будущую загробную жизнь, онъ совершенно не зналъ спасительнаго христіанскаго ученія и, по гордости, не заботился узнать. Что же намъ теперь сдѣлать съ этимъ монахомъ? Заклеймить его презрѣніемъ—къ чему клонится финалъ повѣсти? Нѣтъ. Христосъ такъ поступать не учитъ насъ. Припомнимъ евангельскую исторію о женщинѣ въ предлюбяніи взятой и приведенной фарисеями къ Іисусу Христу съ цѣлю получить отъ Него смертній приговоръ этой женщинѣ. Но Господь сказалъ этимъ жестокиимъ и развращеннымъ фарисеямъ: „кто изъ васъ безъ грѣха, первый брось на нее камень“ (Іоан. 8. 3—11). Осудитъ монаха за его преступленія легко и въ лицѣ его опозоритъ на весь свѣтъ монашескій институтъ; но кто эти судья? кто изъ нихъ безъ грѣха? Смыться ли тутъ слѣдуетъ, когда человекъ,—неможное существо, зараженное грѣхомъ, впадаетъ въ тяжка преступленія, при всемъ своемъ стремленіи къ лучшей жизни? А люди изъ лиги свободной любви, прочитавши повѣсть Толстого, скажутъ: стоитъ ли де заботиться о нравственной чистотѣ, о цѣломудріи, слѣдуетъ ли наставлять свою природу, когда нарочитый подвижникъ цѣломудрія не могъ не удовлетворить естественныхъ потребностей природы, и, думая употребить надъ собою насилие, впадаетъ въ тяжчайша преступленія? Мы знаемъ безчисленные примѣры изъ жизни святыхъ подвижниковъ, что они,

желая доставить душѣ высшаго порочнаго наслажденія, добывали сладострастнаго стремленія при усиленой борьбѣ и помощи благодати Божественной. Первый подвижникъ святой апостолъ Павелъ говоритъ о себѣ: „я усмирять и поработаю тѣло мое“ (1 Кор. 9, 27). Тѣ, которые Христовы, расплали свою со страстями и похотѣми“ (Пал. 5, 24). Почему же такъ? Отвѣтъ на это находимъ у того же апостола Павла, который говоритъ: „знаю, что не живеть во мнѣ, то есть въ плоти моеѣ добро; потому что желаніе добра есть во мнѣ, но чтобы сдѣлать оное, того не нахожу... Если же дѣлаю то, чего нехочу, уже не я дѣлаю то, но живущій во мнѣ грѣхъ“ (Римл. 7, 18, 20). Всякій добросовѣстный строитель своей жизни на религиозно-нравственныхъ началахъ на себѣ испыталъ это трудное бореіе самаго съ собой. Святая Марія Египетская говоритъ о себѣ: „Всего болѣе мучили меня дурные помыслы и грѣховнаго желанія. Простершись на землѣ я взывала къ Богу о помощи, и не вставала до тѣхъ поръ, пока усмиралось мое сердце. Какой то чудный свѣтъ тогда озарилъ меня, я чувствовала необыяснимо спокойствіе и благодаря небесную Споручицу. Такъ мучилась я семнадцать лѣтъ, но потомъ настало время покоя.“*) При самодѣятельности человека въ борьбѣ со страстями необходима высшая помощь Божественная (чего не было у героя повѣсти). Святой Макарій Египетскій говоритъ: „Горе душѣ, если она надѣется только на дѣла свои и не имѣетъ общенія съ духомъ Божіимъ.“**)

О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Я И З В Ъ С Т І Я .

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста:

Псаломщическія:

Отъ 18 іюня за № 2115, при Богоявленской церкви села Рельны, Аткарскаго уѣзда,—и. д. псаломщика села Колемаца, Сердобскаго уѣзда, Андрею Маркушину, съ утвержденіемъ его въ должности псаломщика.

Отъ 18 іюня за № 2118, при Казанской церкви села Колемаца, Сердобскаго уѣзда,—псаломнику села Акатной Мааы, Хвалынскаго уѣзда, Владимиру Студенцову, отъ бездѣлѣ оконченнаго образованія.

Исключены изъ списковъ за смертью:

5 іюня 1908 года псаломщикъ села Рельны, Аткарскаго уѣзда, Георгій Благодаровъ.

13 іюня 1908 года протоіерей села Елани, Сердобскаго уѣзда, Гермогенъ Дивногорскій.

18 мая 1908 года діаконы свободы Большой Ектериновки, Аткарскаго уѣзда, Григорій Голубевъ.

21 мая 1908 года псаломщикъ села Грушовки, Аткарскаго уѣзда, Василій Рубинъ.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 18 іюня за № 2117 псаломщикъ села Покурлей, Хвалынскаго уѣзда, Петръ Святославовъ уволенъ заштатъ.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 20 іюня за № 2146 испр. дол. псаломщика Успенской Соборной церкви г. Паричныя Теодоръ Кочетковъ принять въ духовное званіе съ утвержденіемъ въ должности псаломщика.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ:

По г. Аткарску: къ Соборной Михаило-Архангельской церкви купецъ Петръ Козловъ, на 3-е трехлѣтіе.

По Аткарскому уѣзду: къ Покровской церкви села Монастырскаго крестьянинъ Михаилъ Хохловъ, на 1-е трехлѣтіе.

По Сердобскому уѣзду: къ Александровской Невской церкви села Поливановки потомственный почетный гражданинъ Вячеславъ Ильинъ Михайловъ, на 2-е трехлѣтіе.

Прззданіи мѣста.

Созидническія:

Въ селѣ Покурляяхъ, Хвалынскаго у., при Александровской церкви (дущи 6482, об. п. земли 34 дес.) обшчеств., казен. жалованіе 144 р.).

*) Четымъ. 1 апрѣля. **) Четымъ. 19 января.

С. Чернавкъ, Петровскаго у., при Михаило-Архангельской единоѣрческой ц., — (душъ 897, об. п. земли 33 дес., домъ обществ. школа).

С. Ново-Георгиевскомъ, Царицынскаго у., при Казанской церкви (душъ 1797 об. п. земли 33 дес., домъ обществ., казен. жал. 300 р. школа).

С. Синьскихъ, Саратовскаго у., при Христож-дественской церкви (душъ 5371, об. п. земли 67 дес., домъ церков., казен. жалов. 94 руб. 4 коп., двѣ школы).

Сель въ Верхней Чернавкъ, Вольскаго у., при Николаевской церкви (душъ 2197, об. п. земли 33 дес., домъ обществ., казен. жалов. 294 руб., школа).

Сель Пилогинъ, Вольскаго у., при Николаевской ц. (душъ 1718, об. п. земли 33 д., домъ общ. каз. жал. 94 р. 8 к. школа).

Въ г. Вольскъ, при Христождественской-единоѣрческой церкви, (душъ 1491, об. п. земли 20 дес., казен. жал. 300 р., школа).

Въ с. Малыхъ Озеркахъ, Саратовскаго уѣзда, при Дмитриевской церкви, душъ 1276 об. п. земли 83 дес., домъ обществ., казен. жалованье 294 р. школа.

Въ с. Поповкѣ, Саратовскаго уѣзда, при Покровской церкви, душъ 2763 об. п. казен. жалов. 98 руб. 8 коп., три школы.

Въ с. Вълкомъ Ключъ, Саратовскаго уѣзда, при Николаевской церкви, —душъ 1774 об. п. земли 40 дес., домъ церк.—обществ., казен. жалов. 300 руб., двѣ школы.

С. Малой Ивановкѣ, Царицынскаго у., при Покровской церкви (душъ 2613, об. п. земли 66 дес., домъ общ. каз. жалов. 107 р. 48 к., школа).

С. Николаевкѣ, Камышинскаго уѣзда, при Михаило-Архангельской церкви, душъ 1328 об. пола, земли 33 дес., домъ обществ., казен. жалов. 300 руб. и обществ. 150 руб.

С. Мъловомъ, Камышинскаго уѣзда, при Николаевской церкви, душъ 3041 об. пола, земли 66 дес., домъ обществ., казен. жалов. 294 руб. четыре школы.

С. Голицынъ, Аткарскаго уѣзда, при Покровской церкви, душъ 3538 об. пола, земли 65 дес., домъ церков., казен. жалов. 141 руб. 12 коп., двѣ школы.

Сель Маринъ, Аткарскаго уѣзда, при Казанской церкви, —душъ 2321 об. пола, земли 33 дес., домъ церков., двѣ школы.

Сель Новосильцевъ, Вольскаго уѣзда, при Нерукотворенно-Спасской церкви, —душъ 1870 об. пола, земли 33 дес., домъ церков., казен. жалов. 141 руб. 12 коп., школа.

Сель Малиновкѣ, Сердобскаго уѣзда, при Михаило-Архангельской церкви, —душъ 3979 об. пола, земли 33 дес., казен. жалов. 144 руб. двѣ школы.

Поселель Ивановкѣ, Царицынскаго уѣзда, при Иоанно-Богословской церкви, —душъ 923 об. пола, земли 33 дес., домъ обществ., казен. жалов. 300 руб., обществ. 400 руб., школа.

Сель Софьинъ, Сердобскаго уѣзда, при Казанской церкви, —душъ 1251 об. пола, земли 33 дес., домъ обществ., школа.

Г. Царицынъ при Покровской церкви, душъ 1351 об. пола, домъ церков., школа.

Слободъ Малой Ворошовкѣ, Аткарскаго уѣзда, при Свято-Троицкой церкви, душъ 5728 об. пола, земли 33 десятины.

Сель Елани, Сердобскаго уѣзда, при Казанской церкви, —душъ 5087 об. пола, земли 33 дес., казен. жалов. 141 руб. 12 коп., школа.

Слободъ Морозовой, Камышинскаго уѣзда, при Крестовоздвиженской церкви, —душъ 1680 об. пола, земли 49 дес., домъ церков., казен. жалов. 300 руб., школа.

Цамоуѣскія:

Въ г. Саратовѣ при церквахъ ИоанноПредтеченской и Маріе-Магдалиноской Маринскаго дѣтскаго приюта, —сель Чернавкъ, Петровскаго уѣзда, при Михаило-Архангельской - единоѣрческой церкви, —сель Грушовкѣ, Аткарскаго уѣзда, —сель Чирковкѣ, Балашинскаго уѣзда, —сель Акатной Мазь, Хвалынскаго уѣзда.

СПИСОКЪ

воспитаницъ Саратовскаго Иоанническаго Епархіальнаго женскаго училища за 1907—1908 учебный годъ, составленный послѣ годичныхъ испытаній.

Первый классъ.

Переводятся во II классъ: Архангельская Марія, Боголюбская Марія, Веселская Антонина, Владыкина Раиса, Голубева Антонина, Голубева Лидія, Добросердова Софія, Кастальская Антонина, Князевская Екатерина, Колерова Галина, Лохова Лидія, Лобачева Анна, Мухина Евдокія, Нестерова Раиса, Николаева Надежда, Пемурога Евгенія, Пушова Лариса, Поликова Анна, Поликова Зинаида, Поспѣлова Валентина, Племянникова Марія, Петропавловская Евгенія, Протогенова Валентина, Серебрякова Екатерина, Серебрякова Алевтина, Слыцова Рямма, Смирнова Анна, Сластунская Ольга, Смыловская Александра, Соколова Ольга, Тирлова Ольга, Ткаченко Евдокія, Цыплина Антонина, Гришавца Анастасія.

Допущены къ переэкзаменовкамъ въ августъ.

По русскому языку: Колпикова Марія, Тихова Ольга.

По русскому языку и арифметикѣ: Румянцева Елизавета.

Допускается къ отдѣльному испытанію по всемъ предметамъ послѣ киникуръ: Руднева Вѣра.

Второй классъ.

Переводятся въ III классъ: Архангельская Клавдія, Боголюбская Римма, Веселовская Вѣра, Горихова Анна, Голубева Анна, Доброва Марія, Добролюбова Александра, Залетаева Надежда, Захаринская Наталья, Златогорская Александра, Каменнова Ольга, Кипрская Надежда, Лапухина Елена, Лебедева Анна, Ледовская Нина, Люкшина Клавдія, Максимова Елена, Максимова Нина, Милованова Лидія, Мирослава Александра, Мирослава Антонина, Никольская Анна, Панова Надежда, Перелова Регенія, Перова Елизавета, Покровская Евгенія, Ремезова Антонина, Семеновская Ольга, Смирнская Зоя, Сомшественская Александра, Тимофеева

Клавдия, Тихомирова Елизавета, Тихомирова Мария, Турковская Ольга, Христостомова Надежда, Цыбикова Аполлинария, Ширшкова Елизавета, Феодорова Антонина.

Допускается к переэкзаменовкам въ августъ.

По гражданской исторіи: Волковская Мария, Грязнухина Анна.

Допускается къ отбѣннымъ испытаніямъ по восьмъ предметамъ послѣ каникулъ.

Рубцова Лидія.

Третій классъ.

Переводится въ I-V классъ.

Алѣева Вѣра, Архангельская Клавдія, Аѣинская Ольга, Архангельская Клавдія, Бахметьева Марія, Богоявленская Ольга, Завьялова Татьяна, Златогорская Нина, Игнатьева Анна, Извольская Калитина, Князевская Варвара, Ларина Елизавета, Ливанова Аполлинарія, Любимова Марія, Мягкосердова Александра, Назарова Елизавета, Никольская Серафима, Парадосова Елизавета, Парадосова Серафима, Пимеркова Анна, Попова Антонина, Посельская Клавдія, Предтеченская Александра, Преображенская Лидія, Пятницкая Нина, Серебрякова Марія, Смирнова Александра, Серебренникова Ольга, Сюзюмская Марія, Тверецкая Елизавета, Тифлова Юлія, Тихова Софія, Троицкая Клавдія, Фотмаковская Александра.

Допускается къ переэкзаменовкамъ въ августъ.

По Гражданской Исторіи: Альбацова Надежда, Канзанская Валентина, Орлова Нина.

По Русскому Языку: Лабутина Анна, Соловьева Надежда.

По Гражданской Исторіи и Арифметикѣ: Ларина Анна, Свишнова Ироида, Танацеева Лидія.

По Русскому Языку и Граждан. Исторіи: Формакоская Анна.

Допускается къ отбѣннымъ испытаніямъ по восьмъ предметамъ послѣ каникулъ.

Кроткова Зинаида.

Четвертый классъ.

Переводится въ V классъ.

Алекобская Александра, Аткарская Марія, Бахметьева Александра, Благовидова Лидія, Богуславская Валентина, Виноградова Александра, Вознесенская Олимпиада, Добросердова Ольга, Жетарева Александра, Никитина Агрипина, Озерская Серафима, Панова Анна, Пелюшидова Ольга, Перова Зинаида, Попова Вѣра, Преображенская Марія, Разудова Вѣра, Ремезова Нина, Свѣтостоклова Людмила, Смѣловская Елена, Смѣловская Марія, Сорокоумова Анна, Софійская Татьяна, Талиева Александра, Туркина Дарья, Торопова Татьяна, Фатуева Анна.

Допускается къ переэкзаменовкамъ въ августъ.

По Русскому Языку: Альбацова Марія, Великанова Антонина, Плахова Елена.

По словесности и Гражданской Исторіи: Любарская Антонина.

По Арифметикѣ: Ховрина Антонина.

По Словесности: Чернышѣва Антонина.

Допускается къ отбѣннымъ испытаніямъ послѣ каникулъ по восьмъ предметамъ.

Рудиева Александра, и Гаврилина Марія.

Переводится въ VI классъ.

Агринская Валентина, Александровская Евгения, Аткарская Варвара, Введенская Клавдія, Годубева Антонина, Горизонтова Вѣра, Доброправова Евгения, Драгомирова Зинаида, Залетова Анна, Извольская Раиса, Лебелева Антонина, Лебелева Марія, Митрова Зинаида, Николаевская Серафима, Николаева Александра, Перова Антонина, Попова Марія 2-я, Поспѣлова Елизавета, Прелатова Александръ, Проклитова Надежда, Проклитова Клавдія, Пятницкая Анна, Рождественская Марія, Рубанова Надежда, Сластунская Анна, Смирнова Елизавета, Соколова Антонина, Софійская Ольга, Свѣрская Валентина, Талиева Серафима 1-я, Талиева Серафима 2-я, Тверецкая Анна, Шибаева Анна, Яковлевская Екатерина, Юнгера Антонина, Юрова Любовь.

Допускается къ переэкзаменовкамъ въ августъ.

По словесности и французскому языку: Алѣева Лидія.

По Геометріи: Архангельская Марія, Попова Марія 1-я, Совѣтова Антонина.

По словесности: Архангельская Вѣра, Дяконова Марія, Касаткина Екатерина, Козмолинская Александра, Проказенская Марія.

Шестой классъ.

Окончили курсъ и удостоены установленнымъ аттестатомъ.

Алекобская Анна, Анопольская Антонина, Аркадакская Лидія, Аткарская Елена, Березина Александра, Богданова Евгения, Бѣльская Ваца, Виноградова Евгения, Воскресенская Екатерина, Гаврилина Елизавета, Годубева Надежда, Горохова Александра, Длакова Варвара, Добрыльова Елизавета, Касаткина Елизавета, Катерова Елизавета, Карноухова Анна, Леопольдова Антонина, Лобачева Евгения, Миротладова Екатерина, Мисовская Антонина, Рахинская Нина, Русова Вѣра, Свѣтостоклова Зинаида, Серебрякова Екатерина, Смѣловская Нина, Соколова Екатерина, Тихомирова Калитина, Тихомирова Ольга, Траецкая Надежда, Юнгера Параскева, Юрова Антонина.

Допускается къ переэкзаменовкамъ послѣ каникулъ.

По Гражданской Исторіи: Архангельская Вѣра, Разумова Александра, Совѣтова Зинаида.

По исторіи литературы: Ласточкина Вѣра, Ласточкина Любовь.

Окончили курсъ и выпускается со свидѣтельствомъ.

Судовкина Александра.

Седьмой (педагогический) классъ.

Окончили курсъ и удостоены установленнымъ свидѣтельствомъ.

Аткарская Варвара, Архангельская Евгения, Богдолова Антонина, Введенская Таисія, Вилковская Анна, Вилковская Валентина, Горизонтова Александра, Делекторская Вѣра, Зедѣва Марія, Цисарская Клавдія, Казанская Олимпиада, Корнева Пелагія, Краснобаева Елизавета, Климова Марія, Махроская Надежда, Николаевская Лидія, Парадосова Марія, Покровская Юлія, Рахинская Анна, Смѣловская Серафима, Сокодова Серафима, Скоролюмова Елизавета, Сергѣевская Надежда, Угѣхина Александра, Фатуева Валентина, Филансова Антонина, Яковлева Нина.

СПИСОКЪ

воспитаницъ 2-го Саратовскаго епархіальнаго женскаго училища въ г. Волскъ за 1907—1908 учеб. годъ.
1-й классъ.

Переводятся во 2-й классъ.

Авдеецкая Олимпіада, Архангельская Иронда, Баклушинская Зиновія, Бирюкова Кеенія, Благовидова Елизавета, Боговищенская Надежда, Виноградова Анна, Волконская Екатерина, Вѣдиносцева Марія, Галерева, Александра, Дмитриевская Александра, Духовникова Евгения Зариньена Раиса, Исаева Анастасія, Калмова Лидія, Кармилова Зинаида, Каталонская Ольга, Ласточкина Юлія, Макарова Анастасія, Михалева Александра, Пальмова Клавдія, Поливановская Елизавета, Полякова Елизавета, Рахинская Ольга, Родицица Параскева, Рубанова Александра, Рубанова Елизавета, Сарматова Александра, Успенская Марія, Фисейская Серафима, Ястребова Юлія.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ.

По русско-славянскому языку: Лебедева Софія, Прозорова Марія, и Орлова Александра.

По Закону Божію и русско-славянскому языку: Исаева Евгения.

Остается въ томъ же классѣ на повторительный курсъ.

Казанская Апполинарія, Ревельская Ольга и Смирнова Анастасія.

2-й классъ.

Переводятся въ 3-й классъ.

Армеевская Ольга, Архангельская Анна, Балтинская Софія, Братонова Клавдія, Бѣльева Тасія, Волконская Клавдія, Завьялова Наталія, Заторонская Марія, Карасева Анна, Климова Евдокія, Колоскова Марія, Краснобаева Матрона, Крылова Евдокія, Лепейская Елизавета, Любомирова Александра, Мансвотова Софія, Михайловская Анна, Политковская Антонина, Пономарева Антонина, Предтеченская Пелагія, Протасова Юлія, Разсудова Ольга, Ревельская Антонина, Сергеевская Зинаида, Смирнова Валентина, Соколова Зинаида, Тодорцева Ольга, Тошева Евгения, Троицкая Анна, Цвѣткова Елизавета.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ.

По арифметикѣ: Давыдовская Елизавета.

По гражданской исторіи: Лебедевская Анна.

По русско-славянскому языку и гражданской исторіи: Мегарицкая Марія и Николаевская Елизавета.

По арифметикѣ и географіи: Ровнина Анна.

По русско-славянскому языку Селезнева Пелагія.

Остается въ томъ же классѣ на повторительный курсъ.

Турлунова Серафима.

3-й классъ.

Переводятся въ IV классъ.

Агрикова Анастасія, Агринская Елизавета, Беневольская Анна, Бибикина Анна, Виноградова Марія, Владимірская Лариса, Владимікина Лидія, Витковская Капитолина, Галлерова Александра, Георгиевская Татьяна, Доктора Александра, Дубровина Анна, Еланская Александра, Елтанская Клавдія, Захаринская Марія, Золотарева Анна, Исаева Тамара, Казанская Ольга, Кармилова Тасія, Капниная Александра, Князевская Тасія, Краснобаева Юлія, Кулакова Параскева, Лебедева Клавдія, Лебедевская Зиновія, Лебедевская Лидія, Магнусова Александра, Макарова Евфросинія, Михалева Антонина, Мисигинова Вѣра, Пантеевская Анна, Полюбоиенцева Надежда, Поддѣвалова Вѣра, Покровская Анна, Политковская Антонина, Порцова Елизавета, Предтеченская Екатерина, Протасова Татьяна, Рождественская Евгения, Смирнова Марія, Смирнова Софія, Соколова Анастасія, Соколова Анна, Соколова Наталія, Соколова Ольга, Сѣверская Анеиса, Турков-

ская Антонина, Фатуева Ольга, Шеркунова Елизавета, Яновская Екатерина.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ.

По арифметикѣ: Казанская Софія и Полянская Елизавета.

По Закону Божію: Фролова Александра.

По русско-славянскому языку и арифметикѣ: Нечаева Вѣра и Терювская Анна.

Увольняется изъ училища.

Николевская Лидія.

4-й классъ.

Переводятся въ V-й классъ.

Архангельская Валентина, Бакурская Анна, Бенедилтова Марія, Быстрова Елизавета, Бѣльева Екатерина, Васильева Тасія, Воскресенская Кадиста, Ивановская Серафима, Ильяна Антонина, Калмова Валентина, Казанская Софія, Корнева Евдокія, Ласточкина Анна, Ласточкинъ Татьяна, Лебедева Екатерина, Пальова Надежда, Маршанева Вѣра, Невская Любовь, Николаевская Антонина, Орлова Зоя, Павловская Антонина, Пемурова Евгения, Полюбоиенцева Александра, Порцова Серафима, Селезнева Валентина, Сергеевская Софія, Сергеева Надежда, Смирнова Анна, Смирнова Валентина, Смирнова Людмила, Соколова Анеиса, Соколова Ольга, Финансова Серафима, Чернавская Капитолина, Ястребова Серафима.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ.

По гражданской исторіи: Атаевская Елена и Пельская Антонина.

По географіи: Пытованова Евгения.

Допускается къ экзаменамъ послѣ зимнихъ каникулъ.

Соляйская Вѣра.

Остается въ томъ же классѣ на повторит. курсъ.

Живописцева Раиса, Кавтырева Марія и Сперанская Вѣра.

5-й классъ.

Переводятся въ VI классъ.

Архангельская Анастасія, Бибикова Елизавета, Богдородская Надежда, Воронова Елизавета, Добронравова Валентина, Живописцева Елизавета, Исаева Елизавета, Исарская Раиса, Каталонская Марія, Климова Ольга, Князевская Марія, Крапова Антонина, Лаврова Анна, Ласточкина Антонина, Лебедева Вѣра, Лешнова Марія, Пальмова Серафима, Покровская Марія, Полякова Марія, Протасова Евгения, Рубанова Елена, Смирнова Капитолина, Смирнова Марія, Смирнова Раиса, Соколова Антонина, Сперанская Раиса, Тихомитрова Анна, Тодорцева Софія, Финансова Лидія, Флавиева Анна, Яновская Ольга.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ.

По гражданской исторіи: Владиміна Антонина.

По географіи: Корнева Параскева.

По гражданской исторіи и рукописью: Смирнова Елизавета.

По арифметикѣ и географіи: Каменская Елена и Фисейская Ольга.

Допускается къ экзаменамъ по восьми предметамъ.

Назорова Валентина.

6-й классъ.

Удоставляется установленнымъ аттестатовъ объ окончаніи курса училища.

Благодатова Анна, Бѣльева Варвара, Василевская Ольга, Волконская Надежда, Воскресенская Людмила, Георгиевская Зинаида, Голубева Лидія, Заторонская Юлія, Золотарева Ольга, Казанская Александра, Казанская Наталія, Казанская Анна, Князевская Лидія, Князевская Юлія, Кондратьева Софія, Красноярская Екатерина, Лебедева Елена, Лебедевская Ольга, Исаева Ирида, Любомирова Евдокія, Мансвотова Анна, Мегарицкая Ольга, Невская Екатерина, Орлова Евдальдія, Писканова Александра, Пономарева Марія, Рождественская Марія, Рубанова Ольга, Соместевская Анеиса, Турлунова, Анеиса, Финансова Марія, Цвѣткова Вѣра, Целебровская Серафима, Яновская Надежда.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

САРАТОВСКОЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ

имѣеть въ большомъ и разнообразномъ выборѣ всевозможную церковную утварь: паникадилы, лампады, подсвѣчники, хоругви, запрестольные кресты, водосвятныя чаши, серебряныя сосуды, евангелія, дароносицы, дарохранительницы, кресты: священническіе, синодальныя, напрестольныя, натѣльные, — кадила, крестильные ящики, кропила, блюда сборныя и антидорныя, ковши теплотные, мурницы, шандалы, плащаницы, воздухи, свѣчи металлическія и проч.

ИКОНЫ ВЪ СЕРЕБР. и АПЛИК. РИЗАХЪ и БЕЗЪ РИЗЪ и БЛЮТЫ.

Парча, габуны, кисти, бахрама и пуговицы.

ГОТОВЫЯ ОБЛАЧЕНІЯ: священническія, Дяконскія и напрестольныя. ТРЕБОВАНИЯ и ЗАКАЗЫ исполняются скоро и аккуратно.

Цѣны фабричныя безъ запроса.

Книжный Складъ Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Г. САРАТОВЪ,

Московская, близъ Александровской, рядомъ съ домомъ Кредитнаго Общества.

Имѣется большой выборъ богослужебныхъ книгъ,

сборникъ проповѣдей, книгъ для священнослужителей, религіознонравственнаго и научнаго содержанія, русскихъ и иностранныхъ писателей, учебниковъ, дѣтскихъ, канцелярскихъ книгъ, учебныхъ пособій, альбомовъ, письменныхъ принадлежностей, географическихъ картъ всѣхъ частей свѣта, Россійской имперіи и другихъ государствъ, картинъ — библейскихъ, историческихъ и пр.

по доступнымъ цѣнамъ,

со скидкою на книги 10%, съ номинальной стоимости ихъ.

Принимаются заказы на выписку и переплетъ книгъ, журналовъ и проч.

Заказы исполняются скоро и аккуратно.

Принимаются книги на комиссію по соглашенію съ авторами или издателями ихъ.

Г.г. иногородніе и желающіе продать книги благоволятъ присылать Складу подробные списки имѣющихся у нихъ для продажи книгъ, съ обозначеніемъ цѣны, за какую желаютъ продать ихъ.

Печатано по благословенію Его Преосвященства.

Саратовъ. Типографія Союза Печатнаго Дѣла.

